

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертационную работу
Шибико Ольги Сергеевны
«Диффузия японских культурных форм
в современной культуре Хабаровского края»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационная работа, представленная О.С. Шибико, является самостоятельным завершенным исследованием по весьма важной проблематике. Одним из актуальных вопросов современной культуры, широко обсуждаемых в научных и публицистических кругах, является проблема глобализации, проявляющейся, в том числе, через активное пространственное распространение культурных форм. Особую остроту эта проблема приобретает в региональном контексте культуры Дальнего Востока России, являющегося зоной активного взаимодействия со странами АТР, в том числе с Японией. Результаты такого взаимодействия легко обнаруживаются в социокультурном пространстве Хабаровского края в виде отдельных элементов японской культуры, ставших уже привычными и востребованными в контексте современной региональной культуры. Однако, несмотря на это, специальные исследования, описывающие и анализирующие сущность и специфику распространения японских культурных форм в локальном пространстве Хабаровского края, отсутствуют. Кроме этого, в отечественной науке остается пока крайне фрагментарно изученной тема восприятия японского культурного наследия на разных этапах российско-японских отношений, его адаптации к российским реалиям. В этой связи анализ масштабов распространения японских культурных форм в России, оценка процессов заимствования и поиск путей адекватного реагирования через рассмотрение самого феномена диффузии японских культурных форм представляет актуальную для исследования тему.

Опыт культурного взаимодействия России и Японии неоднократно становился предметом рассмотрения и анализа в трудах историков, филологов,

искусствоведов. Но, как правило, этот опыт рассматривался на историческом материале. Научная новизна данного исследования определяется тем, что автор впервые обратился к исследованию современной ситуации в конкретном регионе. Применение культурологического подхода к данной теме позволило создать объемную картину взаимодействия русской и японской культурных традиций на рубеже XX – XXI вв., выявить сложную палитру воздействия японских культурных форм на самые разные сферы русской культуры, от художественной до бытовой (повседневной).

На основе анализа широкого круга явлений автор не только проводит анализ японских культурных форм, укоренившихся в социокультурном пространстве Хабаровского края, но и выявляет масштабы их распространения, а также степень интеграции в сознание жителей региона.

Особого внимания заслуживает выявление и анализ факторов внутри как российской, так и японской культуры, способствующих диффузным заимствованиям. По мнению автора, в японской культуре таким фактором выступает своеобразное соединение традиционных элементов и новаций, что и способствует популярности этой культуры среди других, в том числе среди русской. Из других причин автор выделяет открытость русской культуры в рамках анализируемого периода (кон. XX - нач. XXI вв.). Последнее суждение вряд ли однозначно, поскольку об открытости российской культуры можно говорить лишь в рамках указанного периода, в то время как «японизмы» в российской социально-культурной ситуации появлялись задолго до этого. Например, заметная волна этого явления приходится на нач. XX в. и была связана с русско-японской войной. Можем предположить, что помимо факторов, указанных автором, активной диффузии форм японской культуры в российскую способствовали и другие причины, например, «несхожесть» русской и японской культур, «поиски чужого» (Ю.М. Лотман).

Представленная работа имеет несомненное практическое значение, так как диссертант, обращаясь к проблемам диффузии японских культурных форм, не только дает оценку современной ситуации, выявляет функциональные смыслы

и последствия этого процесса, но и актуализирует некоторые концепции японской культурной политики, направленные на распространение своей культуры за рубежом. Дальнейшее изучение, осмысление и адаптация этих концепций могут быть чрезвычайно полезны для российской культуры.

Логика построения представленной квалификационной работы вполне убедительна. Во Введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы, формулируется объект и предмет исследования, цели и задачи работы.

В первой главе «Диффузия японских культурных форм как элемент межкультурной коммуникации на территории Хабаровского края в условиях глобализации» рассматривается процесс распространения японских культурных форм как одно из проявлений межкультурного взаимодействия, а также выявляются и анализируются сами эти формы. Вторая глава посвящена исследованию релевантных факторов, способствующих процессу заимствований из японской культуры в российскую. Отдельный, третий, параграф второй главы «Адаптация заимствованных форм японской культуры в российском культурном пространстве» анализирует особенности трансформации элементов японской культуры в процессе их диффузии в российскую культуру.

Структура работы, состоящей из двух глав (восьми параграфов), в целом отвечает поставленным задачам. Однако следует отметить некоторую неравномерность распределения материала по параграфам – так, параграф 1.1. включает 8 страниц, а параграф 1.2. – 42 страницы.

Основные результаты диссертации опубликованы в 8 печатных работах (в том числе 6 в журналах перечня ВАК), они неоднократно обсуждались на конференциях разного уровня. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

Однако предлагаемый текст диссертации не лишен недостатков и вызывает ряд вопросов к соискателю:

1. Остались неясными критерии, согласно которым диссертант выделяет японские культурные формы. На стр. 22. автор перечисляет «ряд культурных

форм, имеющих японское происхождение, существующих на территории Хабаровского края». В этом перечне есть айкидо, дзюдо, карате, но нет сумо – хотя в крае с 2006 г. существует официально зарегистрированная «ХККО Федерация сумо Хабаровского края». Не упоминается традиционное искусство каллиграфии и чайная церемония, мастер-классы по которым регулярно проводятся в рамках дней японской культуры, а также в рамках ежегодного мероприятия «Ночь в музее» в ДВХМ. Данные формы японской культуры представлены и в деятельности групп в социальных сетях ([https://vk.com/tea from japan](https://vk.com/tea_from_japan); [https://vk.com/kanji japan](https://vk.com/kanji_japan) и др.), что, несомненно, свидетельствует о популярности и востребованности этих японских традиций для хабаровчан.

2. Терминологическая неточность связана с употреблением дефиниции «культурная форма»... На стр. 22 автор пишет: «под культурной формой (...) понимается упорядоченный способ организации того или иного явления или события». В свете этого определения не понятно рассмотрение японских автомобилей в качестве отдельного культурного феномена, подлежащего диффузии в социокультурное пространство Хабаровского края. Довод автора, представленный на стр. 52 – «поскольку автомобили окружают и сопровождают человека в современном мире постоянно, их можно признать культурной формой, прочно вошедшей в пространство повседневности современного человека», – на наш взгляд, не проясняет ситуацию. Так же вызывает вопросы отнесение фестивалей японской культуры к «культурным формам, имеющим японское происхождение». Представляется, что в качестве культурных форм, скорее, может выступать японское кино или кухня, презентируемые на таких фестивалях, но не сами фестивали, которые являются формой представления сложившихся культурных форм.

3. Оглавление работы (стр. 2) не полностью соответствует ее структуре: в тексте п.1.2. «Формы японской культуры, получившие распространение в Хабаровском крае» имеет подпункты (1.2.1. Художественная культура; 1.2.2.

Бытовая и досуговая культура; 1.2.3. Боевые искусства; 1.2.4. Изучение японского языка), не отраженные в оглавлении.

4. Вызывает некоторое недоумение тот факт, что хотя территориальные рамки исследования охватывают (согласно названию) Хабаровский край, фактически автор сосредоточивается на рассмотрении диффузии японских культурных форм в пространстве г. Комсомольска-на-Амуре. Именно этому целенаправленно посвящены п. 1.3. и 1.4. Но определенный перекос фактического материала встречается и в других параграфах. Так, в п.1.2.1. «Художественная культура» автор приводит перечень выставок японского искусства в МУК «Музей изобразительных искусств» г. Комсомольска-на-Амуре, но не приводит подобной же статистики по ДВХМ, хотя именно Дальневосточный художественный музея является крупнейшим музеем изобразительного искусства на Дальнем Востоке России, головным музеем зоны Дальнего Востока.

5. В работе встречаются и фактические неточности. Так, на стр. 59 автор перечисляет высшие учебные заведения, в которых обучают японскому языку, и среди них – Дальневосточный гуманитарный университет. Однако такого учебного заведения нет. Еще в 2015 г. ДВГГУ вошел в состав Тихоокеанского государственного университета в качестве педагогического института ТОГУ. Перечисляя частные языковые школы, в которых проводится обучение японскому языку, автор почему-то не упоминает о существовании государственных гимназий, где дети изучают японский язык и японскую культуру (в Хабаровске это гимназия № 3, гимназия восточных языков № 4 и др.)

Отмеченные недостатки досадны, но в целом не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации, а также на общую положительную оценку представленной диссертации. Цели и задачи исследования, обозначенные во Введении, достигнуты и решены.

Учитывая все имеющиеся достоинства работы и сделанные замечания, принимая во внимание актуальность и сложность темы, а также

апробированность диссертации в публикациях, считаю, что представленная вниманию Ученого Совета диссертация О.С. Шибико является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора филологических наук, профессора Шунейко А.А., соответствует профилю Совета ДМ 212.092.05 и по своему научному уровню и практическим результатам отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор Ольга Сергеевна Шибико заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент _____ Я.С. Крыжановская,
кандидат культурологии, доцент,
заведующая кафедрой культурологии и музеологии
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Хабаровский государственный институт

культуры»

(680045, Хабаровский край,

Хабаровск, ул. Краснореченская, 112)

krijanowsckaia.yana2012@yandex.ru

